

ОБЩЕСТВО КРАСНОГО КРЕСТА В ЦАРИЦЫНЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX СТОЛЕТИЙ

Россия ратифицировала Женевскую Конвенцию 10 мая 1867 г., а уже 15 мая император Александр II утвердил Устав Общества попечения о раненых и больных воинах (в 1876 г. оно было переименовано в Российское Общество Красного Креста – РОКК). 18 мая состоялось первое заседание Общества, которое избрало центральный руководящий орган – Главное управление. В России к этому времени был накоплен большой опыт работы по оказанию помощи жертвам войн. Наша страна была одной из первых, в которой было создано Общество Красного Креста.

С годами РОКК стало одним из самых мощных не только по общественному влиянию, обусловленному тем, что в нем были широко представлены члены императорской фамилии, но и в равной степени – по финансовым средствам (месячный бюджет РОКК достигал 18 млн руб.).

В Царицыне (ныне – Волгоград) существовало местное отделение РОКК. Самые ранние упоминания о его деятельности относятся к 1877 г. – ко времени Русско-Турецкой войны. В 1877 г. главноуполномоченным Общества Красного Креста в Царицыне был Рихгер.

Устройство и содержание лазарета взяла на себя супруга городского головы Марина Михайловна Мельникова, она же возглавила вновь открывшийся в мае 1877 г. комитет Общества попечения о раненых и больных воинах. За 7 мес в состав комитета вошли 100 действительных членов, и он имел фонд денежных поступлений в размере 14 595 руб. Действительные члены Общества, выполняя параграф 11 Устава Общества попечения о раненых и больных, должны были вносить не менее 200 руб. в качестве вступительных взносов, а действительными членами Общества были известнейшие и богатейшие граждане Царицына – Воронин, Персидский, Репников, Кленов.

Множество людей передавали Обществу деньги, драгоценности, вещи, ткань, обувь, не сообщая своих фамилий. Были жертвователи, привозившие возами теплые вещи, продукты со словами: «Бог знает...» (своих имен не называли). Все поступало в пользование Царицынского отделения Общества Красного Креста. Сестры милосердия Красного Креста выдавали воинам, выписывавшимся из лазаретов, по 5 руб., табак, теплые вещи и обувь.

Масштаб помощи раненым был настолько велик, что никто не хотел оставаться в стороне. Супруга губернатора Саратовской губернии Варвара Алексеевна Кривская взяла на себя устройство и заведование «рукодельней для пошивки теплых вещей из жертвованной ткани». Помогать Красному Кресту было, говоря современным языком, престижно, поэтому в работе рукодельных мастерских принимали участие женщины всех сословий. Шили одежду из нанки, сарпинки, бязи, бахты, фланца, пайса, коленкора и казинета. В «рукодельню» за 1 год жертвовалось до 25 000 аршин белого холста и 2200 аршин ситца. Сначала РОКК присылало в местные отделения своих сестер милосердия, но позже, на местах, в том числе и в уездном Царицыне, сформировался свой штат. Так, сестрами милосердия были монахини монастырей Царицынского уезда и Области Войска Донского. Жалованье их состояло из 10 руб. в месяц (ведро водки стоило 10 коп.). Помощь Царицынского Общества Красного Креста воинам Русско-Японской войны 1905 г. была ощутимой. На оказание помощи воинам в лазаретах Красного Креста на 1 января 1906 г. было собрано 1 205 руб. и 30,5 коп. Всего на балансе Царицынского Общества Красного Креста в этот период было 4 205 руб. 30,5 коп.

Было отделение Общества и в Дубовке (ныне – районный центр Волгоградской области). В 1905 г. Дубовский лазарет Красного Креста был небольшим, его содержание обходилось в год в 182 руб. 34 коп. Комитет привозил собранные, «жертвованные» вещи из Дубовки в Царицын. Специально на пособия увечным дубовчанам комитет выделял 593 руб. 67 коп. в год. Организовывались Комитетом Красного Креста и церковью и кружечные сборы. Не забывал Комитет и бедных людей, терпевших нужду из-за неурожая 1905 г. Им было выдано пособий на сумму 421 руб. 50 коп. В годы неурожая Красный Крест принимал участие в помощи людям. Таким был 1911 г., когда население Саратовской области вынуждено было обменивать все более или менее ценное на еду.

Следующая страница РОКК началась в 1914 г. Царицынский комитет Красного Креста призвал людей вступать в Общество с вступительным взносом в 10 руб. Взносы членов Общества и пожертвования шли прежде всего на устройство лазаретов.

Чтобы организовать лазарет в здании мещанского общества, надо было, кроме обустройства палат, установить ванную, прачечную, кухню, место для операций и перевязок. В Царицыне хотели использовать в этих целях синематографы, что обсуждалось даже в Городской Думе. Но это предложение не встретило одобрения, потому что синематографы не были приспособлены к использованию под лазареты – не имели окон, печей, кухонь. Кроме того, синематограф считался единственным разумным развлечением, «дающим историческое и научное содержание».

Царицынское Общество Красного Креста в 1914 г. ценой больших усилий открыло 13 лазаретов (на 632 койки); все помещения город предоставлял на безвозмездной основе. К началу ноября 1914 г. в Царицынских

общественных учреждениях сотрудниками Красного Креста была организована работа в следующих местах: 1) в Мещанской богадельне – 102 койки; 2) в казенном винном складе – 250; в доме Воронина (для офицеров) – 25 коек; при заводе Урал-Волга – 25. Для железнодорожных служащих Владикавказской железной дороги, прикрепленных к станции Тихорецкая, было выделено 30 коек, для служащих Юго-Восточной железной дороги при ст. Волжская – 15, в Царицынской станции Астраханского казачьего войска – 9 коек. Силами Дамского комитета №1 было открыто 25 коек, Дамского комитета №2 – 40, рыбопромышленником Павловым – 10.

Сохранились и данные о численности медицинского персонала и руководителей царицынских лазаретов; так, лазаретом №1 Красного Креста заведовал Григорий Аверкиевич Гусев, на декабрь 1914 г. под его руководством были 22 человека; в лазарете №1 Дамского комитета для раненых воинов, которым заведовал Л.Б. Шапиро, работали 6 человек; в лазарете для служащих Царицынского района Юго-Восточной железной дороги, который возглавляла Сарра Михайловна Кацнельсон-Болтынская, было 19 человек. Наполняемость лазаретов ранеными и больными была небольшой, что можно объяснить крайне неэффективной системой эвакуации раненых и значительной удаленностью Царицына от театра военных действий. Имеются данные о движении больных и раненых воинов по Саратовской губернии за время с 15 по 30 ноября 1914 г.; так, в Царицынский уезд поступили 2 раненых, переведены 7, число свободных коек – 71. Всего со дня открытия выписаны 40 человек, а уже с 15 января по 1 февраля 1915 г. в Царицыне лечились 254 человека, свободных коек было 370.

Все медики предлагали свои услуги безвозмездно. Лечение в царицынских лазаретах давало хорошие результаты; показатели выздоровления были достаточно высокими, что подтверждается «Сведениями о движении больных и раненых». Раненых и больных, поступающих в лазарет, старший или дежурный врач должен был осмотреть и назначить им ванну. Заразных больных немедленно изолировали и отправляли в специальные отделения. Врачи каждое утро и вечер осматривали больных и раненых, назначали им лечение, «пищевое довольствие».

Согласно приказу № 24 Верховного начальника санитарных и эвакуационных частей от 14.12.1914, во всех лечебных заведениях для раненых и больных воинов и военных РОКК, а также общественной и частной помощи были введены определенные правила: «1. Посещения лазарета лицами, в семьях которых имеется заразное заболевание, воспрещается. 2. Посещение больных допускается 2 раза в неделю от 2 до 4 ч дня в ограниченном количестве. 3. При входе в палату посетители обязаны надевать больничные халаты. 4. Посетители лазарета не должны плевать на пол, грязнить помещение лазарета, для чего обязаны оставлять в прихожей галоши, верхнее платье, шапки, зонты и т. д. 5. Курение в лазарете производится в особо отведенных местах».

Раненые и больные подчинялись воинской дисциплине, дисциплинарному уставу и в то же время обязаны были соблюдать внутренний распорядок лечебного заведения. «Для раненых и больных воинов

в помещениях лечебных заведений могли быть допускаемы развлечения семейного характера: хоровое пение, музыка, световые картины и кинематограф патриотического и образовательного содержания. В случае разрешения военным начальством посещения ранеными и больными чинами каких-либо общественных развлечений вне стен лечебного заведения (осмотр памятников искусства, музеев, посещение учреждений попечительства о народной трезвости, театра или цирка) таковые должны иметь место лишь в дневные часы». Следили и за тем, какую литературу читают раненые. Кроме соблюдения общих правил гигиены и распорядка дня, офицерам были разрешены прогулки, временные отлучки из лечебного заведения, но в установленное время, свободное от обхода врачей; отлучки в вечернее время допускались лишь с особого разрешения врача и при условии возвращения не позже 12 ч ночи. «По вопросу о питании было выражено пожелание, чтобы был установлен однообразный стол для всех лазаретов, причем больных в отношении стола следует разделить на 2 категории: нижних чинов и офицеров. Для первых – обед из двух блюд, причем 3 раза в неделю второе блюдо должно быть мясное. Норма мясного довольствия определена в 1/4 фунта. По воскресеньям полагается третье блюдо: кисель, компот. Для офицеров ежедневно 3 блюда на обед и мясное – на ужин; кроме того, решено на завтрак, помимо чая или кофе, выдавать по желанию масло, яйца, ветчину, сыр. Содержание каждого офицера не должно превышать 1 руб. в сутки».

К празднику Пасхи Царицынский комитет РОКК отправлял подарки в действующую армию. В 1915 г. было отправлено следующее: «белье – 1 700 комплектов, халаты – 266 штук, мыло – 5 пудов, колбаса копченая – 15 пудов, сало свиное – 19 пудов». Отправляли также гармошки, сыр, консервы, конфеты, печенье, табак и др. Кроме «обыкновенных» пожертвований (деньги, теплая обувь, одежда, ткани), в 1914 г. стали появляться новые их виды. Это – содержание коек для раненых на определенный срок, оплата их лечения. Так называемые «именные койки», т.е. оплаченные конкретным лицом, в день стоили 30 коп. Оплата «жертвователями» койки осуществлялась на срок от 1 до 12 мес или «на время войны».

Царицынские газеты в каждом номере печатали информацию о крупных пожертвованиях в Комитете Красного Креста. В помощь раненым и больным воинам, а также семьям погибших отчисляли 2% жалования учителя женского 4-классного училища, жандармские чины, служащие и рабочие казенного винного склада № 2, здание которого сохранилось до наших дней, и др. Все виды пожертвований принимались в доме председателя Царицынского общества Красного Креста Александра Константиновича Воронина, который располагался на улице Успенской (ныне ул. Ленина, д. 7).

В первую очередь, благодаря активной благотворительной деятельности, в царицынских лазаретах Красного Креста появилось необходимое медицинское оборудование, рентгеновский кабинет, позже – кабинет «микроскопии для проведения анализов». Следует отметить, что лечение в царицынских лазаретах давало хорошие результаты, показатели выздоровления были очень высокими, что подтверждается

отчетом Царицынского комитета Красного Креста: «Сведения о движении больных и раненых в лазарете №1. Раненых поступило 403+32 (из других лазаретов), выписано за излечением – 427». Равнодушных к участи раненых было мало. На многих предприятиях прошли собрания рабочих, на которых принимались решения о том, как и чем можно помочь семьям призванных и добровольцев. Вот, например, заметка в «Волго-Донском крае» о подобном собрании на Пушечном заводе в Царицыне: «На днях состоялось собрание служащих завода, на котором обсуждался вопрос об оказании помощи семьям запасных. Путем подачи записок постановлено отчислять из получаемого жалования 2%, каковой вычет произведен во вчерашнюю получку». Например, служащие ресторана «Люкс» ежемесячно перечисляли Красному Кресту 10% своего заработка (около 1000 руб.).

Особого внимания заслуживает такая форма пополнения кассы Красного Креста, как «кружечный» и «тарелочный» сборы: определенный процент с доходов питейных заведений, ресторанов, сборы от концертов. В газете «Царицынский вестник» упоминается благотворительная продажа флагов и флажков, на одной из которых 341 кружечный сборщик получил пожертвования в размере 4 561 руб. 63 коп. В городе постоянно устраивали благотворительные спектакли и сборы пожертвований, а затем на собранные деньги покупали теплые вещи, еду, табак и т.д. Часть этих вещей старались передать на фронт, часть дарили раненым, которые находились в городе. Следует отметить, что билеты на все театральные представления считались действительными, если на них были марки сбора. 6 августа в одной из газет Царицына вышла заметка под названием «В пользу семей запасных»: «7 августа в театре «Конкордия» местной драматической группой будет поставлена пьеса «Боевые товарищи». Часть сбора с продажи билетов на спектакль предназначена семьям призванных на войну. Пожелаем, чтобы публика откликнулась на симпатичный призыв артистов, от нее будет зависеть материальный успех спектакля. П.Т.». Через 2 дня в №194 газеты, был помещен отчет об этом спектакле, в котором сообщалось, что половина сбора составила 64 руб. 62 коп. и была передана в распоряжение уездного земства. В этом же номере были помещены следующие заметки: некто А.К. Воронин решил оборудовать в своем доме 25 коек для раненых офицеров; Дамский комитет помощи раненым произведет кружечный сбор 16 августа для призрения раненых. Здесь же сообщалось, что общее собрание рабочих Французского завода постановило оказать помощь семьям запасных и ратников. Весь номер был заполнен призывами к благотворительной деятельности и отчетами о той помощи, которая была уже оказана.

Отдельно стоит сказать о проведении лотереи-аллегри в пользу Красного Креста, которая приносила большие сборы. В посвященной ей заметке указывалось: «В воскресенье 10 августа в городе Царицын в саду «Конкордия» (ныне – место, на котором располагается станция Пионерская скоростного трамвая), с 1 часа дня, в пользу саратовского правления Красного Креста будет устроена лотерея-аллегри. В числе разыгрываемых вещей будут ценные предметы: изба 7–8 аршин с сенами; бык; пишущая машина; граммо-

фоны и другие музыкальные инструменты; самовары и много разных вещей». Через пару дней в газете появилась заметка о том, что от устроенной лотереи-аллегри в пользу Красного Креста выручено 5600 руб.

Многие жители города, не ожидая специальных благотворительных мероприятий, жертвовали большие суммы в разные благотворительные общества. В №197 от 13.08.1914 газеты «Волго-Донской край» приводится полный поименный список жителей Царицына, пожертвовавших большие суммы денег в помощь раненым от Биржевого комитета: «Позвольте через посредство уважаемой газеты Вашей выразить благодарность нижепоименованным лицам, внесшим в Царицынский Биржевой комитет пожертвований деньгами в пользу семейств запасных нижних чинов. Пожертвовано: И.В. Максимов – 1000 руб.; А.М. Шлыков – 1000 руб.; В.Ф. Лапшин – 500 руб.; Пароходное Общество «Русь» – 500 руб.; Товарищество Лапшина – 500 руб.». Всего упоминается более 50 человек и различных обществ города Царицын. Наиболее активные «жертвователи» были представлены Комиссией по распределению раненых в Царицыне к награждению нагрудными знаками Красного Креста за огромную помощь, оказанную Красному Кресту в организации лазаретов и их деятельности. Право сбора пожертвований давалось не всем. В годы Первой мировой войны оно считалось особым доверием со стороны властей, однако были и те, кто хотел на жертвованиях заработать. Поэтому в газетах Царицына указывались официальные точки сборов пожертвований, чтобы жители города не попадались на уловки воров и их «лжесборы на помощь раненым»: «прием пожертвований производится по выданным местным Комитетом Красного Креста квитанционным книжкам следующим лицам: П.Н. Мановской (канцелярия судоходства); отцом А. Строковым (Д. церкви Спаса-Преображения); М.И. Ансеровым (Казначейство); И.С. Колосихиным (Сиротский Суд) и т.д.». Сама газета «Волго-Донской Край» активно участвовала в сборе пожертвований; так, в №205 от 23.08.1914 вся колонка была посвящена одной записи, которая гласила: «От разрешения г. Саратовского губернатора в редакции газеты «Волго-Донской Край» открыт прием пожертвований в пользу больных и раненых воинов и семей запасных, призванных на военную службу».

Рекомендуемая литература

Лепкова Е.А. Медицинская помощь военнослужащим русской армии в период Первой мировой войны (по материалам г. Царицына). Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2014; 5.

Тушканов Д.И. Благотворительная деятельность в Царицыне в начале Первой мировой войны по материалам периодической печати (к столетию начала Первой мировой войны). Материалы правительственной программы поддержки талантливой молодежи в 2015 г.

Ульянова Г.Н. Час истины. Сестры милосердия и российский Красный Крест. Портал «Интеллект-видео».

*А.В. Морозов, В.В. Скворцов, докт. мед. наук,
Т.А. Мухтаров, Волгоградский государственный
медицинский университет*